

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
28 June 2018
Russian
Original: French

Совет по правам человека
Рабочая группа по произвольным задержаниям

Мнения, принятые Рабочей группой по произвольным задержаниям на ее восемьдесят первой сессии (17–26 апреля 2018 года)

Мнение № 33/2018 относительно Мохамеда ульд Гадды (Мавритания)

1. Рабочая группа по произвольным задержаниям была учреждена в соответствии с резолюцией 1991/42 Комиссии по правам человека. Мандат Рабочей группы был продлен и уточнен Комиссией в ее резолюции 1997/50. В соответствии с резолюцией 60/251 Генеральной Ассамблеи и решением 1/102 Совета по правам человека Совет принял на себя ответственность за осуществление мандата Комиссии. В своей резолюции 33/30 от 30 сентября 2016 года Совет продлил мандат Рабочей группы на новый трехлетний срок.

2. В соответствии со своими методами работы (A/HRC/36/38) 19 января 2018 года Рабочая группа препроводила правительству Мавритании сообщение относительно Мохамеда ульд Гадды. 12 марта 2018 года правительство ответило на сообщение. Государство является участником Международного пакта о гражданских и политических правах.

3. Рабочая группа считает лишение свободы произвольным в следующих случаях:

а) когда явно невозможно сослаться на какие бы то ни было правовые основания лишения свободы (например, когда какое-либо лицо продолжает содержаться в заключении после отбывания назначенного по приговору наказания или вопреки распространяющемуся на это лицо закону об амнистии) (категория I);

б) когда лишение свободы обусловлено осуществлением прав или свобод, гарантированных статьями 7, 13, 14, 18, 19, 20 и 21 Всеобщей декларации прав человека и в той мере, в которой это касается государств-участников, статьями 12, 18, 19, 21, 22, 25, 26 и 27 Международного пакта о гражданских и политических правах (категория II);

в) когда полное или частичное несоблюдение международных норм, касающихся права на справедливое судебное разбирательство и закрепленных во Всеобщей декларации прав человека и международных договорах в данной области, признанных соответствующими государствами, настолько серьезно, что придает лишению свободы произвольный характер (категория III);

г) когда просители убежища, иммигранты или беженцы подвергаются длительному административному задержанию, не имея возможности добиться пересмотра дела в административном или судебном порядке либо получить доступ к средствам правовой защиты (категория IV);

е) когда лишение свободы является нарушением международного права в силу дискриминации по мотиву рождения, гражданства, этнического или социального происхождения, языка, религии, материального положения, политических или иных убеждений, пола, сексуальной ориентации, инвалидности или иного признака и имеет целью отказ в равном осуществлении прав человека или может привести к таковому (категория V).

Представленные материалы

Сообщение, полученное от источника

4. Мохамед ульд Гадда является 44-летним гражданином Мавритании, проживающим в Нуакшоте. Г-н Гадда является сенатором.

Справочная информация

5. По сообщению источника с октября 2016 года Мавритания переживает серьезный политический кризис. Главная причина этого кризиса заключается в желании президента Республики внести поправки в Конституцию. Источник поясняет, что это связано с тем, что в октябре 2016 года президент начал политический диалог с целью изменения Конституции и получения для себя возможности баллотироваться на третий срок. 30 октября 2016 года тысячи мавританцев высказались против этого проекта. Источник отмечает, что по сути дела внесение поправок в Конституцию могло бы нарушить хрупкое равновесие между институтами, возникшими в ходе политического переходного процесса 2005 года, который положил конец диктатуре. В результате этого переходного процесса, завершившегося в 2007 году, у Мавритании появилась Конституция, в которой важнейшим достижением является ограничение продолжительности и числа сроков президентских полномочий. Таким образом, президент избирается сроком на пять лет и может быть переизбран только один раз.

6. Источник поясняет, что в 2017 году президент приступил к осуществлению проекта пересмотра Конституции с целью упразднения Сената и Высокого суда, а также изменения государственного гимна и флага. Этот проект был одобрен Национальным собранием, однако 17 марта 2017 года отвергнут подавляющим большинством голосов в сенате.

7. Согласно источнику, г-н Гадда, занимавший в то время должность Председателя парламентской Комиссии по расследованию бесконкурсных сделок, был главным противником этого проекта. Источник сообщает, что в сферу интересов этой Комиссии входили сектора оборудования, энергетики, добычи полезных ископаемых, промышленности и сельского хозяйства и что она могла обнаружить ряд сделок, которые вызывали серьезные подозрения в финансовых нарушениях или мошенничестве и незаконном присвоении средств в интересах лиц, близких к президенту. Источник утверждает, что решимость Комиссии довести до конца свои расследования, несмотря на отказ администрации предоставить ей необходимую информацию, могла быть одной из причин решения президента об упразднении Сената, распуская который было не во власти президента.

8. Чтобы обойти отказ в поддержке проекта пересмотра Конституции, президент решил обратиться непосредственно к населению страны на референдуме, состоявшемся 5 августа 2017 года по тем же вопросам. Согласно источнику, проведение этого референдума противоречило Конституции, поскольку проект уже был отклонен парламентом, а голосование по вопросам изменения государственного устройства должно быть заблаговременно одобрено обеими его палатами, как это предусмотрено в статье 99 Конституции. Источник утверждает, что, по мнению оппозиции, цель этих силовых действий состояла в том, чтобы заставить принять идею возможности изменения Конституции путем референдума, чтобы затем получить возможность сделать то же самое по вопросу о третьем сроке.

9. Кроме того, источник утверждает, что кампания по проведению референдума характеризовалась обстановкой террора. 26 и 27 июля 2017 года организованные оппозицией мирные демонстрации были жестко подавлены силами режима. Г-н Гадда,

который возглавлял оппозицию в сенате, был одним из главных участников демонстраций. Источник утверждает, что в ходе демонстраций он был несколько раз ранен и возникла необходимость его госпитализации. Источник также напоминает, что 3 августа 2017 года Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека заявило в пресс-релизе, что оно «обеспокоено» обстановкой, в которой проходит эта кампания, а также «явным подавлением голоса некоторых несогласных».

10. Источник далее поясняет, что 5 августа 2017 года восемь партий демократической оппозиции бойкотировали референдум. При участии 53% населения на референдуме одержали верх 85,6%, которые высказались «за».

11. Наряду с этим источник сообщает о случаях вмешательства в судебную сферу, которую существующий режим использует в качестве своего инструмента. Например, в 2011 году президентским указом судьи были смещены с должности и понижены в должности после того, как несколько обвиняемых по одному уголовному делу были оправданы. Четырех судей удалось восстановить в должности благодаря вмешательству Специального докладчика по вопросу о независимости судей и адвокатов Совета по правам человека.

Арест и задержание

12. Источник сообщает, что вечером 10 августа 2017 года г-на Гадду арестовали в его доме в Нуакшоте в присутствии жены и детей восемь человек в гражданской одежде, которые назвались сотрудниками полиции. У этих полицейских не было ордера на арест, и они пояснили, что им приказано забрать г-на Гадду и что тот обязан им подчиниться.

13. Источник сообщает, что затем г-на Гадду в течение недели содержали в полиции, в Главном управлении национальной безопасности в Нуакшоте. После этого его на один день передали жандармерии из состава смешанной бригады в Нуакшоте, а затем вновь передали полиции. Лишь 18 августа 2017 года власти официально поместили г-на Гадду под стражу.

14. Источник далее утверждает, что за все это время г-ну Гадде не могли сообщить о причинах его ареста. Неделю спустя после его первоначального ареста комиссар полиции сообщил г-ну Гадде, что ему собираются предъявить обвинения за деяния, связанные с общественной безопасностью, и за правонарушения против нравственности и что полиция вскоре начнет его допрашивать.

15. Источник также сообщает, что 18 августа 2017 года в пресс-релизе Генеральной прокуратуры в Нуакшоте было объявлено о ведении расследований «трансграничных преступлений, чуждых моральным принципам и ценностям [мавританского] общества, в больших масштабах». После этого 31 августа 2017 года судья, ведущий судебное следствие, предъявил г-ну Гадде обвинение в деяниях «коррупции» в соответствии с законом № 2016.014 о борьбе с коррупцией от 15 апреля 2016 года. 1 сентября 2017 года г-н Гадда был заключен под стражу до суда в гражданскую тюрьму в Нуакшоте.

16. Источник далее утверждает, что содержание под стражей г-на Гадды до суда не вполне мотивировано судьей, ведущим судебное следствие, который попросту обосновал свое решение ссылкой на статью 138 Уголовно-процессуального кодекса и напомнил о том, что такова просьба прокуратуры¹.

17. Наряду с этим источник поясняет, что 25 августа 2017 года четверо журналистов были задержаны либо вызваны силами безопасности по причинам,

¹ В статье 138 мавританского Уголовно-процессуального кодекса предусмотрено следующее: «Любой свидетель, лично вызванный для дачи показаний в ходе исполнения следственного поручения, обязан явиться в суд, принять присягу и дать показания при условии соблюдения положений статьи 350 Уголовного кодекса. При неисполнении свидетелем этих обязательств об этом уведомляется уполномоченный судья, который может действовать в соответствии с положениями пунктов 2, 3 и 4 статьи 98».

«связанным с государственной безопасностью». Всех их допросили по тем эпизодам, с которыми был связан арест г-на Гадды. Затем их заключили под стражу за судом. Были также задержаны два профсоюзных лидера. После этого, 31 августа 2017 года, прокурор постановил начать судебное преследование 4 журналистов, 2 профсоюзных активистов, 2 предпринимателей, бывшего сержанта и 13 сенаторов.

18. Источник также утверждает, что 11 октября 2017 года г-на Гадду вывели из камеры, чтобы впервые доставить его к судье, ведущему судебное следствие, при этом не слишком заботясь о достойном и гуманном обращении с ним. Так, источник утверждает, что его заковали в наручники и не позволили ни поесть, ни попить воды. Поэтому в таких обстоятельствах г-н Гадда отказался дать показания следственному судье. Наконец, 12 октября 2017 года состоялся его первый допрос судье, ведущим судебное следствие. По данным источника, в начале ноября 2017 года следственные судьи продлили избранную меру пресечения на два месяца. 9 января 2018 года действие мер пресечения вновь было возобновлено.

19. Помимо этого, источник утверждает, что адвокаты г-на Гадды подали в обвинительную палату ходатайство о прекращении уголовного дела на основании статьи 50 мавританской Конституции, гарантирующей парламентский иммунитет и строго регулирующей возможность ареста или задержания члена парламента. Обвинительная палата отклонила это ходатайство на том основании, что она не уполномочена рассматривать его. Адвокаты г-на Гадды подали кассационную жалобу.

20. Кроме того, источник отмечает, что этот арест г-на Гадды стал пятым за 2017 год. Источник утверждает, что 12 мая 2017 года г-н Гадда был арестован сторудниками бригады жандармерии Росо в результате дорожно-транспортного происшествия. Сперва он был задержан, а затем арестован, хотя и пользовался иммунитетом члена парламента. Источник утверждает, что в ходе задержания он стал жертвой незаконного перехвата сообщений, который нарушил его право на неприкосновенность частной жизни и конфиденциальность переписки. После того, как у него были изъяты личные телефоны, служащие жандармерии просмотрели на телефоне все имеющиеся сообщения, включая и те, которые касаются обмена информацией с членами сената и сферы личной жизни. Во время своей первой явки к прокурору Республики г-н Гадда попытался подать жалобу на командира бригады жандармерии, обвинив того в незаконном перехвате телефонных сообщений и нарушении конфиденциальности его переписки. Прокурор отказался принять к производству его жалобу. После передачи дела в суд г-н Гадда просил вернуть изъятые у него предметы, в том числе мобильные телефоны. Суд, а также апелляционный суд удовлетворили его ходатайство. Ему вернули все предметы за исключением телефонов. Источник утверждает, что прокуратура отказалась их ему вернуть, несмотря на распоряжение суда. Кроме того, по утверждению источника, после изъятия телефонов переписка г-на Гадды начала систематически разглашаться. Выявить это удалось в период с 19 по 23 июля 2017 года. По данным одного информационного сайта, источником утечек этой информации является национальная жандармерия.

Лишение свободы, относящееся к категории I

21. По данным источника, когда г-н Гадда был арестован 10 августа 2017 года, сотрудники полиции, производившие арест, не смогли ни обосновать причину, ни назвать правовую основу его ареста. Г-на Гадду затем содержали без связи с внешним миром в течение недели, до 17 августа 2017 года, не давая ему возможности ни связаться, ни встретиться со своими родственниками или адвокатами. На протяжении всей этой недели г-ну Гадде так и не сообщили о причинах его ареста. Официально содержание г-на Гадды под стражей началось с 18 августа 2017 года. Прокуратура обосновала это содержание под стражей расследованием «актов пособничества и планирования, направленных на совершение трансграничных преступлений, чуждых моральным принципам и ценностям [мавританского] общества, в больших масштабах в составе организованной структуры, которая стремится посеять хаос и подорвать общественную безопасность». Источник утверждает, однако, что в Уголовном кодексе Мавритании отсутствует какое-либо преступное деяние, которое соответствовало бы

обвинению в «трансграничных преступлениях в больших масштабах». Генеральная прокуратура в том же пресс-релизе также указала, что «задержанный был арестован вместе с еще одним подозреваемым на основании жалобы одного из армейских офицеров на измышление фактов и распространение ложных заявлений».

22. Согласно источнику, сама Генеральная прокуратура Мавритании признала 18 августа 2017 года в пресс-релизе, что при аресте г-на Гадды 10 августа 2017 года процедура не была соблюдена, заявив, что «возбуждение этих всеобъемлющих расследований в отношении тяжких преступлений пошло по нетрадиционным сценариям, которые были впервые применены в стране».

23. Источник также утверждает, что, даже если считать содержание под стражей в полиции от 18 августа 2017 года законным, то согласно статье 56 Уголовно-процессуального кодекса Мавритании через 48 часов содержания под стражей в полиции любое лицо должно быть освобождено. Соответственно, г-на Гадду надлежало освободить 20 августа 2017 года. Его, однако, лишь 1 сентября 2017 года доставили к судье, ведущему судебное следствие, который предъявил ему обвинения и заключил под стражу до суда. С этого момента, в период с 20 августа по 1 сентября 2017 года, г-на Гадду в любом случае содержали под стражей сверх установленного по закону срока и безо всяких на то правовых оснований.

24. Кроме того, по мнению источника, акт предъявления г-ну Гадде обвинений следует считать ничтожным. В действительности г-н Гадда был заслушан судьей, ведущим судебное следствие, когда впервые предстал перед ним в пятницу, 1 сентября 2017 года, в день праздника Ид-аль-Кабир. В данном случае следственный судья задним числом датировал обвинительное заключение и постановление о содержании под стражей до суда четвергом, 31 августа 2017 года. В связи с этим источник утверждает, что этот правовой акт, на котором проставлена неверная дата, следует рассматривать подложным и не имеющим юридической силы. Вследствие этого источник утверждает, что содержание г-на Гадды под стражей до суда с 1 сентября 2017 года не имеет под собой каких-либо приемлемых законных оснований и должно быть признано произвольным.

25. Вдобавок ко всему источник обращает внимание на то, что, будучи сенатором, г-н Гадда обладал парламентской неприкосновенностью, предусмотренной в статье 50 Конституции Мавритании. Согласно этой статье член парламента может быть арестован по уголовному делу только с разрешения Собрания, членом которого он является, за исключением случаев задержания в момент совершения преступления, привлечения к ответственности с разрешения парламента или вступления в силу обвинительного приговора. Источник приходит к заключению, что ни один из этих случаев не применим к аресту г-на Гадды 10 августа 2017 года.

26. В силу этих причин источник считает, что задержание г-на Гадды следует считать произвольным по смыслу лишения свободы, относящегося к категории I.

Лишение свободы, относящееся к категории II

27. По мнению источника, в данном деле арест и задержание сенатора Мохамеда ульд Гадды являются прямым следствием осуществления им своего права на свободу убеждений и на свободное выражение их, а также права беспрепятственно придерживаться своих убеждений, которые признаны в статье 19 Всеобщей декларации прав человека и статье 19 Международного пакта о гражданских и политических правах. Г-н Гадда осуществил эти права в ходе кампании, направленной против проекта конституционной реформы, против организации референдума с целью изменения Конституции и в рамках своей профессиональной деятельности сенатора от оппозиции. Его арест был произведен через несколько дней после проведения референдума, против которого он выступал.

28. Источник напоминает, что в пресс-релизе Генеральной прокуратуры от 18 августа 2017 года г-на Гадду обвиняют в «измышлении фактов и распространении ложных заявлений». По мнению источника, это свидетельствует о том, что г-н Гадда стал мишенью в первую очередь из-за осуществления им своего права на свободу выражения мнений.

29. Более того, источник полагает, что принудительные действия в отношении г-на Гадды и его задержание вызваны осуществлением им права на мирные собрания, признанного в статье 20 Всеобщей декларации прав человека и статье 21 Пакта, во время проведения демонстраций, в которых он участвовал в ходе кампании, направленной против референдума, а именно 26 и 27 июля 2017 года.

30. В силу этих причин источник полагает, что задержание г-на Гадды следует считать произвольным по смыслу лишения свободы, относящегося к категории II.

Лишение свободы, относящееся к категории V

31. Источник отмечает, что в данном деле г-на Гадду задержали за его политические взгляды. Источник подтвердил, что г-н Гадда фактически является давним противником мавританского режима. Он считается одним из лидеров оппозиции и организовал демонстрации против авторитарных тенденций президента. Именно ему принадлежит важнейшая роль в движении против проекта пересмотра Конституции в сенате в марте 2017 года и против организации референдума по Конституции, состоявшегося 5 августа 2017 года. Как было отмечено ранее, он также являлся председателем парламентской комиссии, которая проводила расследования по подозрению в присвоении средств лицами, близкими к властным кругам, что, по мнению источника, подтверждает положение г-на Гадды в качестве первоочередной мишени мавританского режима.

32. По мнению источника официальное уголовное преследование по обвинениям в «коррупции», которое возбуждено против него и других сенаторов, журналистов, профсоюзных деятелей и бизнесменов, является лишь предлогом для того, чтобы заставить молчать несогласных и запугать тех, кто может отважиться выступить против правящей власти.

33. В силу этих причин источник полагает, что задержание г-на Гадды следует считать произвольным по смыслу лишения свободы, относящегося к категории V.

Ответ правительства

34. 19 января 2018 года Рабочая группа в соответствии с ее обычной процедурой рассмотрения сообщений препроводила утверждения источника правительству Мавритании и просила представить ответ не позднее 20 марта 2018 года.

35. 12 марта 2018 года правительство представило свой ответ. В нем оно выражает несогласие с утверждениями источника и утверждает, что арест и содержание под стражей г-на Гадды производились в соответствии с действующими законами и нормами. Поэтому правительство Мавритании считает, что задержание заявителя не является произвольным лишением свободы, подпадающим под категории I, II и V.

36. Что касается категории I, то правительство прежде всего утверждает, что г-н Гадда был должным образом информирован о причинах своего ареста и что он с самого начала своего задержания пользовался всеми правами, которые признаются за задержанными. Правительство подтверждает, что уголовная ответственность за «трансграничные преступления в больших масштабах» отсутствует в Уголовном кодексе Мавритании, но что эта формулировка была использована в министерском пресс-релизе лишь с единственной целью информировать широкую общественность. Речь не идет об обвинительном заключении. Правительство уточняет, что имеется в виду преступление коррупции и что термин «трансграничный» определяет характер инкриминируемых деяний. Положения, применимые к ставящимся в вину деяниям, содержатся в законе № 2016.014 о борьбе с коррупцией, а не в Уголовном кодексе.

37. Правительство утверждает, что содержание г-на Гадды под стражей в полиции началось 10 августа 2017 года и было связано с делом о клевете. О новом сроке его содержания под стражей до суда было объявлено 18 августа 2017 года – в этом случае в связи с делом о коррупции. По мнению правительства, эти два срока содержания под стражей в полиции не превысили предусмотренного законом срока содержания под стражей в соответствии с законом № 2016.014, поскольку г-н Гадда предстал перед судьей 31 августа 2017 года. В действительности в статье 27 закона № 2016.014

содержится оговорка, которая допускает содержание под стражей в течение 48 часов, с возможностью его трехкратного продления по распоряжению прокурора Республики, что вместе составляет ровно 8 суток.

38. Правительство также не согласно с утверждением источника об изменении даты обвинительного заключения. Власти Мавритании утверждают, что все предусмотренные процедурой акты были подготовлены, составлены и подписаны 31 августа 2017 года в полном порядке и надлежащей форме, и, следовательно, не может идти речь о признании их не имеющими юридической силы. Кроме того, по мнению правительства, если бы они не имели юридической силы, то это было бы установлено компетентными инстанциями в момент принятия дела к производству. И наконец, правительство добавляет, что адвокаты г-на Гадды ни разу не поднимали вопросов о каких-либо нарушениях, хотя имели на это полное право.

39. В отношении парламентского иммунитета г-на Гадды правительство утверждает, что он утратил свой иммунитет после упразднения сената в результате референдума 5 августа 2017 года. С этого дня он вновь стал одним из граждан, на которых не распространяются какие-либо юрисдикционные привилегии. Кроме того, деяния, которые ставятся в вину г-ну Гадде, не относятся к сфере выполняемых им парламентских функций, что лишает его иммунитета.

40. Что касается категории II, то правительство считает утверждения источника не соответствующими действительности. Вопреки тому, о чем сообщает источник, правительство утверждает, что г-н Гадда был арестован не за свое несогласие с конституционными поправками, а за деяния коррупции. В качестве доказательства правительство приводит тот довод, что многие другие политические деятели приняли участие в демонстрациях, но при этом не были арестованы. Что касается его иммунитета в момент совершения деяний, то правительство утверждает, что деяния, которые ставятся г-ну Гадде в вину, были совершены во время его пребывания на посту сенатора, однако не были связаны с осуществлением его мандата.

41. Наряду с этим утверждения источника о том, что выдвинутое прокуратурой обвинение г-на Гадды в измышлении фактов и распространении ложных сведений доказывает, что он выбран мишенью именно за осуществление своих прав на свободное выражение мнений, являются по мнению правительства абсолютно неверными. На самом деле правительство утверждает, что государственная прокуратура не обвиняет заявителя в ложных заявлениях, а лишь напоминает о том обстоятельстве, что в отношении него применяется другая процедура, в рамках которой его обвиняют в измышлении фактов и распространении ложных сведений. По данным правительства, г-н Гадда сам признал эти факты, которые вряд ли можно считать результатом его свободы выражения мнений.

42. Касаясь утверждений источника о том, что репрессии, которым подвергся г-н Гадда, являются результатом мирного осуществления им своего права на свободу собраний во время демонстраций 26 и 27 июля 2017 года, правительство считает их ложными, поскольку право на собрание, как и все основные свободы, гарантированы в Мавритании по закону и на практике.

43. Что же касается категории V, то правительство заявляет, что г-н Гадда содержится под стражей не по причине своих политических убеждений. В действительности власти Мавритании считают, что роль политика, на которую указывает заявитель, не согласуется с характером уголовных дел, по которым он проходит. Правительство также считает, что политическая роль г-на Гадды сильно преувеличена им самим и что тот, кто хоть немного знаком с Мавританией, был бы удивлен, услышав, что г-на Гадду называют «лидером оппозиции». Правительство, наконец, задается вопросом, была бы поддержка, оказанная г-ну Гадде его соратниками по оппозиции в результате его ареста, столь робкой и неуклюжей, будь он, как утверждает источник, одной из крупных фигур этого движения.

44. В ответ на утверждение источника о том, что ведущая роль г-на Гадды в рамках противодействия проекту референдума и «авторитарным тенденциями президента» является одной из причин его ареста, правительство утверждает, что этот аргумент является предлогом для того, чтобы уклониться от рассмотрения фактов, которые

ставятся в вину г-ну Гадде. Речь скорее идет «о давно известном ухищрении с целью перевода дискуссии на доказывание предполагаемого преследования за свои убеждения». Правительство, наконец, утверждает, что в мавританских тюрьмах нет ни одного заключенного за свои убеждения и что средства печати пользуются в стране полной независимостью и свободой.

Дополнительная информация, полученная от источника

45. В ответном сообщении источник отмечает, что правительство не подкрепило свои замечания какими бы то ни было документами или доказательствами, ограничившись лишь утверждениями. Кроме того, в нем отмечено, что правительство Мавритании не представило ровным счетом никакого ответа по поводу содержания г-на Гадды без связи с внешним миром с 10 по 16 августа 2017 года.

46. Источник оспаривает доводы правительства Мавритании о том, что г-н Гадда не смог воспользоваться своим парламентским иммунитетом «в силу характера предъявленных ему обвинений и упразднения сената». Источник подчеркивает, что г-н Гадда был арестован 10 августа 2017 года, а сенат был официально упразднен 15 августа президентским указом, который источник прилагает. Кроме того, источник отмечает, что правительство не дает никакого правового обоснования, которым можно было бы оправдать лишение иммунитета в силу «характера предъявленных обвинений». И наконец, источник напоминает о статье 50 Конституции, в которой гарантирован парламентский иммунитет, за исключением случаев задержания с поличным или преследования лица в судебном порядке с разрешения парламента за действия, совершенные не при исполнении парламентских функций. На деле же парламент не давал такого разрешения о снятии иммунитета с г-на Гадды.

47. Касаясь обстоятельств ареста и задержания г-на Гадды, источник напоминает, что правительство лишь заявило, что полиция может арестовать любое подозрительное лицо в любое время без предоставления доказательств этого предположения или оправдания того, что этот арест может производиться поздней ночью, а за ним последуют несколько дней содержания под стражей лишь на основании обвинений в «клевете». Более того, источник напоминает, что первый срок содержания г-на Гадды под стражей в полиции превысил установленный законом срок, при этом без каких-либо правовых действий в обоснование продления содержания под стражей каждые 48 часов и превышения максимально допустимого числа продлений. Источник, кроме того, утверждает, что второй срок содержания под стражей также превысил срок, установленный законом. Таким образом, по мнению источника, права защиты, касающиеся содержания под стражей, были нарушены: составление протоколов допросов, продление прокурором срока еще на 48 часов, уведомление родственников, право на общение с защитником в случае продления содержания под стражей. В подтверждение этих заявлений источник напоминает, что правительство не представило документов, подтверждающих его утверждения о производстве разбирательства в отношении г-на Гадды в соответствии с установленным порядком.

48. В отношении посягательства на независимость судебной власти источник утверждает, что правительство пытается свести к минимуму политическую роль сенатора Гадды, и в приложении представляет многочисленные документы в обоснование своих утверждений. Так, источник заявляет, что дело о «клевете», возбужденное в отношении г-на Гадды, которое приводится в обоснование его первого содержания под стражей, является политическим делом, а для привлечения г-на Гадды к уголовной ответственности за коррупцию отсутствуют серьезные основания. Наконец, источник опровергает доводы правительства, которое утверждает, что воздерживается от всякого вмешательства или замечаний, касающихся судопроизводства либо судебного решения, представляя в приложении ряд докладов и документов, свидетельствующих об обратном.

49. В завершение источник, представляя многочисленные приложения, характеризует положение в области прав человека в Мавритании, отмечая, в частности, посягательства на свободу выражения мнений, создание препятствий для

осуществления права участия в демонстрациях, произвольные аресты, а также посягательства на правозащитников.

Обсуждение

50. Прежде всего Рабочая группа выражает сторонам свою признательность за сотрудничество в ходе настоящего разбирательства.

51. В своей правовой практике Рабочая группа выработала подход к разрешению вопросов, имеющих доказательственное значение. Если источник представил достаточные доказательства факта нарушения международных требований, представляющего собой произвольное задержание, то бремя доказывания возлагается на правительство, если то желает опровергнуть эти утверждения (см. A/HRC/19/57, пункт 68). В данном деле правительство оспорило утверждения, изложенные источником.

52. Что касается общей ситуации, то важно напомнить, что объем общедоступной информации весьма велик, в том числе об обстановке, в которой разворачивалась кампания в отношении референдума в Мавритании, и о продолжительном содержании г-на Гадды под стражей². Важно также подчеркнуть, что источник представил многочисленные подтверждения в обоснование своего сообщения и своего ответного комментария, тогда как правительство Мавритании, хотя оно должным образом отреагировало на утверждения о произвольном характере задержания г-на Гадды, не представило необходимых документов в подтверждение сообщаемых им сведений.

53. В пресс-релизе от 3 августа 2017 года официальный представитель Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека выразила обеспокоенность волнениями, которые произошли перед проведением референдума, в частности явным подавлением голосов некоторых несогласных с ним лиц и чрезмерным применением властями силы в отношении лидеров, которые протестовали против референдума. В коммюнике также говорится об арестах многочисленных членов оппозиции и жестоком обращении с ними. В заключение представитель Верховного комиссара настоятельно призвала правительство «следить за тем, чтобы меры, принимаемые им в ответ на эти протесты, согласовывались с его обязательствами по международному праву прав человека и в полной мере обеспечивать уважение прав на мирные собрания и на свободу мнений и их свободное выражение»³.

54. Г-н Гадда был арестован в своем доме, спустя пять дней после проведения референдума, и сначала с 10 по 16 августа 2017 года, вероятно, содержался без связи с внешним миром. Правительство не оспаривает этого ареста, однако утверждает, что он был произведен в соответствии с установленными правилами; при этом правительство не представило доказательств в поддержку этого утверждения, например ордера на арест либо протокола задержания, либо выписки из реестра заключенных. Между тем, по мнению правительства, г-н Гадда был проинформирован о том, что в первый раз его привлекли за клевету, а затем за коррупцию. Правительство уточнило, что содержание под стражей в течение 48 часов можно продлить три раза на такой же срок. Исходя из произведенных расчетов, а также из того, что утверждение правительства верно, срок содержания под стражей в связи с обвинением в коррупции истек 26 августа 2017 года. Вместе с тем правительство признает, что г-н Гадда предстал перед судьей лишь 31 августа 2017 года. Кроме того, создается впечатление, что такие назначаемые один за другим сроки содержания под стражей представляют собой способ обойти ограничения сроков, чтобы г-н Гадда мог быть доставлен к судье

² См., в частности, Мавританское агентство информации, *Le parquet général annonce l'ouverture des enquêtes préliminaires sur des crimes transfrontaliers*, 18 августа 2017 года; организация «Хьюман райтс уотч», *Mauritanie: détention prolongée d'un leader de l'opposition*, 5 октября 2017 года; радиостанция «Международное французское радио», *Sénateurs poursuivis en Mauritanie: le contrôle judiciaire est maintenu*, 9 января 2018 года.

³ Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека, *Mauritanie: commentaire de la porte-parole du Bureau des droits de l'homme de l'ONU*, Ravina Shamdasani, Женева, 3 августа 2017 года.

через три недели. Это объективно затрудняет необходимость обеспечить задержанному скорейшую возможность обжаловать задержание и получить разъяснение его мотивов. В этих обстоятельствах и в отсутствие необходимости выбора между двумя вариантами Рабочая группа делает вывод о том, что г-н Гадда содержался под стражей без связи с внешним миром и сверх сроков, установленных для доставки в суд, в нарушение статьи 9 (пункт 3) Пакта.

55. Что касается парламентского иммунитета, которого г-н Гадда лишился, то правительство заявило, что г-н Гадда перестал быть сенатором, как только стали известны результаты референдума. Правительство, однако, лишь 15 августа 2017 года издало указ о последствиях референдума, одним из которых стал роспуск сената. В связи с этим представляется логичным считать, что лишь после роспуска сената его члены стали обычными гражданами, а г-н Гадда, таким образом, 10 августа 2017 года по-прежнему пользовался иммунитетом. Правительство, однако, не утверждает, что сенатор был задержан с поличным или что с него был снят иммунитет, и арест при этих обстоятельствах нарушает, таким образом, парламентский иммунитет.

56. Совокупность этих обстоятельств, а именно содержание под стражей без связи с внешним миром с 10 по 16 августа 2017 года, превышение срока содержания под стражей и нарушение парламентского иммунитета, позволяет признать незаконность ареста и содержания г-на Гадды под стражей и, следовательно, их характер произвола по смыслу категории I лишения свободы.

57. Источник также утверждает, что арест и последующее содержание под стражей были результатом избранной сенатором Гаддой позиции. Рабочая группа располагала достаточно подробными материалами для рассмотрения деятельности, проведенной парламентской Комиссией по расследованиям бесконкурсных сделок, и обстоятельств кампании, связанной с проведением референдума, включая противодействие сената конституционной реформе. Рассмотрение обстоятельств ареста и содержания под стражей на основе всех подробных подтверждений, представленных источником, позволяет принять утверждения источника. Поэтому Рабочая группа убеждена в том, что именно деятельность сенатора, которой он активно занимался как в сенате, так и в сфере политики в Мавритании, стала основной причиной лишения свободы, которой он подвергся. Между тем эти виды активной деятельности защищены статьями 19, 21, 22 и 25 Пакта.

58. Поэтому Рабочая группа приходит к выводу, что арест и задержание г-на Гадды носят характер произвола и относятся к категории II. В этих условиях нельзя допускать суда над г-ном Гаддой. При этом в настоящее время в отношении него ведется уголовное разбирательство, и источник представил аргументы о нарушении его права на справедливое судебное разбирательство. Рабочая группа полагает, что ее вывода о том, что данное дело относится к категории II, достаточно, и, таким образом, не считает необходимым рассматривать вопросы, касающиеся права на справедливое судебное разбирательство.

59. Наконец, источник утверждает также, что в отношении г-на Гадды была допущена дискриминация, в силу чего его задержание в силу его произвольного характера должно быть отнесено к категории V лишения свободы. На деле же в основе этой предполагаемой дискриминации лежит нарушение защищаемых законом прав, что уже привело к выводу, подтверждающему лишение свободы по категории II. Рабочая группа полагает, что ее вывода о подтверждении категории II достаточно по данному делу.

60. С учетом того, что Рабочая группа уже наладила с правительством Мавритании взаимодействие, которое можно лишь приветствовать, у Рабочей группы вызывают беспокойство недавние дела, которые ей пришлось рассматривать в последние годы (мнения № 36/2016, 35/2017 и 90/2017). Чтобы предотвратить ухудшение ситуации, по мнению Рабочей группы, было бы уместно посещение ею страны с целью оказания помощи правительству в его усилиях по обеспечению соблюдения международного права. Поэтому Рабочая группа вновь подтверждает свою заинтересованность в таком посещении страны, что позволило бы Рабочей группе и правительству продолжить их конструктивный диалог, направленный на оказание

помощи Мавритании в совершенствовании ее законодательства и практики в целях предотвращения произвольного лишения свободы, что имеет жизненно важное значение для укрепления демократии и обеспечения прав человека в Мавритании.

Решение

61. В свете вышеизложенного Рабочая группа выносит следующее мнение:

Лишение свободы Мохамеда ульд Гадды является произвольным, поскольку оно противоречит статьям 19 и 20 Всеобщей декларации прав человека и статьям 9, 19, 21, 22 и 25 Международного пакта о гражданских и политических правах и подпадает под категории I и II.

62. Рабочая группа просит правительство Мавритании принять необходимые меры по исправлению положения г-на Гадды и приведению его в соответствие с надлежащими международными нормами, в том числе закрепленными во Всеобщей декларации прав человека и в Международном пакте о гражданских и политических правах.

63. Рабочая группа считает, что с учетом всех обстоятельств дела надлежащей мерой было бы немедленное освобождение г-на Гадды и предоставление ему права на получение возмещения, особенно в форме компенсации и гарантий неповторения в соответствии с нормами международного права, а также обеспечения надлежащей и необходимой медицинской помощи в соответствии с состоянием его здоровья.

64. Рабочая группа настоятельно призывает правительство обеспечить полное и независимое расследование обстоятельств произвольного лишения свободы г-на Гадды, а также принять надлежащие меры в отношении тех, кто несет ответственность за нарушение его прав.

Процедура последующих действий

65. В соответствии с пунктом 20 своих методов работы Рабочая группа просит источник и правительство представить ей информацию обо всех последующих мерах, принятых в отношении осуществления рекомендаций, вынесенных в настоящем мнении, в частности:

- a) был ли освобожден г-н Гадда, и если да, то какого числа;
- b) получил ли г-н Гадда возмещение, в частности в виде компенсации и гарантии неповторения;
- c) было ли проведено расследование в связи с нарушением прав г-на Гадды и, если да, то каковы итоги этого расследования;
- d) были ли согласно настоящему мнению приняты какие-либо законодательные поправки или изменения в практике для приведения законодательства и практики Мавритании в соответствие с ее международными обязательствами;
- e) были ли приняты какие-либо иные меры с целью осуществления настоящего мнения.

66. Правительству предлагается проинформировать Рабочую группу о сложностях, с которыми оно столкнулось при выполнении рекомендаций, изложенных в настоящем мнении, и сообщить, требуется ли ему дополнительная техническая помощь, например в виде посещения страны Рабочей группой.

67. Рабочая группа просит источник и правительство представить указанную выше информацию в течение шести месяцев с даты препровождения настоящего мнения. Однако она оставляет за собой право принять последующие меры, если до ее сведения будет доведена новая, вызывающая тревогу информация об этом деле. Это позволит Рабочей группе информировать Совет по правам человека о достигнутом прогрессе в деле выполнения ее рекомендаций либо наоборот, об отсутствии каких-либо принятых мер.

68. Правительству также следует распространять информацию о настоящем мнении с помощью всех имеющихся средств среди всех заинтересованных сторон.

69. Рабочая группа напоминает, что Совет по правам человека призвал все государства сотрудничать с Рабочей группой, учитывать ее мнения и при необходимости принимать надлежащие меры для исправления положения лиц, произвольно лишенных свободы, и информировать Рабочую группу о принятых ими соответствующих мерах⁴.

[Принято 25 апреля 2018 года]

⁴ См. резолюцию 33/30 Совета по правам человека, пункты 3 и 7.